

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ Вестник

международный научный журнал

1
2026



16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 1 (53) / 2026

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

В оформлении обложки использована картина Николая Загорского «У мирового судьи в провинции».

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию
и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Чабанова А.Ю., Мискевич М.С.

Особенности исполнения административных наказаний за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность	1
---	---

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Пруцев В.Ю.

Новые концепции правового регулирования рынка цифровых валют в Российской Федерации	3
--	---

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Горелов М.В., Драп Н.Н.

К вопросу о злоупотреблении гражданскими процессуальными правами	6
---	---

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Мельникова А.Д.

Проблемы, возникающие при банкротстве одного из супругов	8
---	---

Мустафаева Н.

Актуальные проблемы реализации имущества физического лица	10
--	----

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Жолобова В.В.

Особенности реализации принципа единства и дифференциации правового регулирования в сфере социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	12
--	----

Никулина И.И.

Эволюция профсоюзного движения: мировые тенденции и Российская специфика	14
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Хрупова Е.Е.

Современное состояние и результативность уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Российской Федерации	17
---	----

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Найман М.В.

Полномочия и процессуальная самостоятельность следователя	21
--	----

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

Глухова Е.О., Кирпичева А.В., Хабибулина Э.Д.

Простить нельзя наказать: где ставится запятая в медиации по уголовному судопроизводству?	24
--	-----------

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Рязанова П.Р.

Эволюция правовых систем в странах Западной Европы: от средневековых обычаев к современным кодексам. Сравнительный анализ Франции и Германии	27
---	-----------

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Особенности исполнения административных наказаний за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность

Чабанова Аксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Мискевич Максим Сергеевич, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются особенности процессуального и материального исполнения административных наказаний за правонарушения, посягающие на такие охраняемые законом ценности, как здоровье населения, санитарно-эпидемиологическое благополучие и общественная нравственность. Автор анализирует специфику составов правонарушений в данной сфере, систематизирует виды и порядок назначения административных наказаний, а также выявляет проблемные аспекты их практического исполнения. Особое внимание уделяется мерам, применяемым в условиях чрезвычайных санитарно-эпидемиологических ситуаций. Делается вывод о необходимости совершенствования механизмов исполнения для повышения эффективности административно-правового воздействия.

Ключевые слова: административная ответственность, исполнение наказаний, здоровье населения, санитарно-эпидемиологическое благополучие, общественная нравственность, КоАП РФ.

Обеспечение здоровья нации, санитарно-эпидемиологического благополучия и общественной нравственности составляет основу национальной безопасности и социальной стабильности Российской Федерации [1]. Административно-правовые средства играют ключевую роль в защите этих социально значимых объектов. Особенности правонарушений в данной сфере, такие как их массовый характер в условиях эпидемий, высокая степень общественной опасности отдельных деяний и сложность доказывания, определяют специфику назначения и, что особенно важно, исполнения административных наказаний. Если вопросы квалификации данных проступков освещены в научной литературе достаточно широко, то проблемы их реального исполнения требуют отдельного комплексного анализа.

Правонарушения, посягающие на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие, в основном сосредоточены в главах 6 и 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [2]. К ним относятся, например, нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия (ст. 6.3), нарушение правил карантина (ст. 6.3), потребление наркотических средств без назначения врача (ст. 6.9), пропаганда наркотических средств (ст. 6.13).

Правонарушения, посягающие на общественную нравственность, регламентированы — также главой 5

КоАП РФ (например, ст. 5.1 — нарушение права на свободу совести и вероисповеданий) и рядом статей главы 20 (например, ст. 20.1 — мелкое хулиганство; ст. 20.21 — появление в общественных местах в состоянии опьянения; ст. 20.2 — нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если такие действия оскорбляют общественную нравственность).

Общими чертами данных составов являются:

- родовый объект — общественные отношения в сфере защиты здоровья, санитарного и нравственного благополучия;
- повышенная социальная вредность, особенно в условиях пандемий или массовых беспорядков;
- субъектный состав — как физические, так и юридические и должностные лица;
- форма вины — чаще умысел, хотя возможна и неосторожность (например, при нарушениях санитарных правил).

За совершение указанных правонарушений КоАП РФ предусматривает широкий спектр наказаний:

1. Штраф — наиболее распространенная мера. Его размер для граждан, должностных и юридических лиц дифференцирован в зависимости от тяжести деяния. Особенностью наказаний для юридических лиц за нарушения в санитарной сфере является значительный размер штрафов (до 1 млн рублей) или приостановка деятельности (ст. 6.3, 6.5 КоАП РФ) [3].

2. Административный арест часто применяется за правонарушения против общественной нравственности (ст. 20.1, 20.21 КоАП РФ). Его исполнение регулируется Федеральным законом «Об исполнительном производстве» и ведомственными инструкциями ФСИН России.

3. Обязательные работы — альтернатива административному аресту, их исполнение имеет особенности в части организации учета и контроля.

4. Лишение специального права (например, права управления транспортным средством за потребление наркотических средств — ст. 12.8 КоАП РФ).

5. Конфискация орудия или предмета правонарушения (например, конфискация немаркированной продукции, представляющей угрозу здоровью).

6. Административное приостановление деятельности — исключительно строгая мера, применяемая за правонарушения, создающие угрозу здоровью или эпидемиологической обстановке (ч. 2, 3 ст. 6.3, ст. 6.5 КоАП РФ и др.).

При назначении наказания судья или должностное лицо органа исполнительной власти обязаны учитывать обстоятельства, отягчающие административную ответственность (совершение правонарушения в условиях чрезвычайной ситуации, повторность), а также смягчающие (добровольное устранение нарушений, предотвращение вредных последствий).

Исполнение постановлений по данной категории дел сопряжено с рядом системных проблем:

- исполнение штрафов: высокий уровень неуплаты административных штрафов, особенно в сфере нарушений санитарного законодательства. Механизмы принудительного взыскания через службу судебных приставов зачастую неэффективны из-за большого объема дел и длительности процедур [4];
- исполнение административного ареста: существуют сложности с содержанием лиц, подвергнутых аресту, в специальных приемниках, с обеспечением их прав, а также с исполнением в условиях ограничений, связанных с эпидемиологической обстановкой;

- исполнение постановлений о приостановлении деятельности: требует оперативного взаимодействия между судом, Роспотребнадзором, полицией и приставами. Нередки случаи продолжения работы предприятия в обход формального запрета, что требует эффективного механизма контроля;
- исполнение обязательных работ: недостаточное количество предприятий и организаций, в которых нарушители могли бы исполнять данный вид наказания, или отсутствие таких организаций;
- исполнение наказаний в сфере общественной нравственности затруднено из-за субъективности оценки деяний как оскорбляющих общественную нравственность, что порождает неоднородную судебную практику и сложности в единообразном исполнении.

Особенности исполнения административных наказаний за правонарушения против здоровья, санитарного благополучия и общественной нравственности обусловлены высокой социальной значимостью охраняемых благ и разнообразием применяемых санкций. Повышение эффективности исполнения требует:

1. Совершенствования межведомственного электронного взаимодействия (суды — Роспотребнадзор — МВД — ФССП) для оперативного доведения постановлений до стадии реального исполнения.
2. Расширения применения современных технологий контроля (например, дистанционный мониторинг за приостановленной деятельностью).
3. Дифференциации процедур исполнения в обычных условиях и в режиме чрезвычайной санитарно-эпидемиологической ситуации, с упрощением некоторых процессуальных действий при сохранении гарантий прав личности.
4. Усиления профилактической роли административных наказаний через гарантированность и неотвратимость их исполнения, что будет способствовать достижению основных целей административной ответственности — восстановлению нарушенного правопорядка и предупреждению новых правонарушений.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 17 ноября 2025 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. — № 48. — Ст. 6724.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 4 ноября 2025 г.) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. — № 14. — Ст. 1650.
4. Федорченко Д. В. Административные наказания: понятие, виды и порядок применения // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 14. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-nakazaniya-ponyatie-vidy-i-poryadok-primeneniya> (дата обращения: 06.12.2025).
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Новые концепции правового регулирования рынка цифровых валют в Российской Федерации

Пруцев Вячеслав Юрьевич, соискатель ученой степени кандидата юридических наук (г. Москва)

В данной статье рассматривается вопрос правового регулирования цифровых валют (криптовалют) в Российской Федерации, а также признания их Центральным банком РФ валютными ценностями, анализируются проблемы и сложности, возникающие при регулировании цифровых валют. Термины «криптовалюта» и «цифровая валюта» используются в тексте настоящей статьи в одинаковом значении.

Ключевые слова: криптовалюта, стейблкоин, майнинг, цифровая валюта, правовое регулирование.

Legal regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation

Prutsev Vyacheslav Yurievich, Applicant for the Candidate of Law Degree (Moscow)

This article discusses the legal regulation of digital currencies (cryptocurrencies) in the Russian Federation, as well as the recognition of these currencies as foreign exchange values by the Central Bank of the Russian Federation. The article also analyzes the problems and difficulties that arise in the regulation of digital currencies. The terms «cryptocurrency» and «digital currency» are used interchangeably in this article.

Keywords: cryptocurrency, stablecoin, mining, digital currency, legal regulation.

В современном мире цифровая валюта (криптовалюта) становится неотъемлемой частью и полноценным инструментом финансовой и экономической систем как отдельных стран, так и всего мира. Популярность криптовалют растет с каждым днем, и Российская Федерация не является исключением. Тем не менее правовые основы регулирования криптовалют в Российской Федерации на данный момент остаются не в полном объеме изученными и урегулированными.

В последнее время и Государственная дума РФ, и Центральный банк РФ принимали нормативные акты, касающиеся регулирования цифровых валют, а также предлагали интересные законотворческие инициативы.

Важным событием в части регулирования цифровых валют стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — Федеральный закон № 259-ФЗ), который был призван урегулировать рынок криптовалют в России. Данный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов; особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена ци-

фровых финансовых активов; отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

Также важным моментом является то, что указанный закон в ст. 1 закрепил определения понятий «цифровая валюта» [1] и «цифровые финансовые активы» [1], согласно которым:

- цифровая валюта — это совокупность содержащихся в информационной системе электронных данных (цифрового кода или обозначения), которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам;
- цифровые финансовые активы — это цифровые права, включающие денежные требования; воз-

возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества; право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, причем их выпуск, учет и обращение возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Важной вехой в развитии сферы правового регулирования цифровых валют в Российской Федерации стал Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он дополнил действующий Федеральный закон № 259-ФЗ такими категориями и определениями, как «майнинг цифровой валюты», «майнинг-пул», «майнинговая инфраструктура», «оператор майнинговой инфраструктуры»; установил условия осуществления деятельности, связанной с майнингом цифровой валюты, порядок осуществления контроля (надзора) за обращением цифровой валюты; определил порядок и условия обращения цифровых финансовых активов в иностранных информационных системах. Также указанный Федеральный закон ввел экспериментальный правовой режим, регулирующий отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации [2].

Тем не менее действующее законодательство Российской Федерации хоть и закрепило определения и механизмы криптовалюты, при этом прямо запрещает использование криптовалют для расчетов между физическими и юридическими лицами, расчетов за товары, работы или услуги; запрещает предложение неограниченному кругу лиц цифровой валюты, а также товаров (работ, услуг) в целях организации обращения и (или) обращения цифровой валюты. Указанные запреты перечислены в ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ.

В течение 2025 года официальные представители Государственной думы РФ и Центрального банка РФ неоднократно высказывались за регулирование рынка цифровых активов. В итоге 23 декабря 2025 года Центральный банк РФ анонсировал концепцию по регулированию цифровых валют на российском рынке [4]. Указанная концепция была направлена на рассмотрение в Правительство Российской Федерации.

Согласно данной концепции, цифровые валюты признаются в Российской Федерации валютными ценностями. Их можно покупать, менять, продавать, но при этом ими нельзя расплачиваться внутри страны.

Данная концепция содержит более детальные требования к инвесторам, разделяя их на квалифицированных и неквалифицированных. Совершать операции с цифровой валютой можно будет через биржи, брокеров и доверительных управляющих на основании имеющихся лицензий.

Резиденты смогут приобретать цифровую валюту за рубежом (оплачивая ее с иностранных счетов) и переводить ранее купленную цифровую валюту через российских посредников за границу. О таких операциях нужно будет уведомлять Федеральную налоговую службу.

Данная концепция затрагивает и сферу цифровых финансовых активов. Оборот цифровых финансовых активов будет разрешен в открытых сетях. Это позволит эмитентам свободно привлекать инвестиции из-за рубежа, а клиентам — приобретать цифровые финансовые активы на условиях не худших, чем приобретение криптовалюты.

Данная концепция предусматривает подготовку законодательной базы до 1 июля 2026 года. А с 1 июля 2027 года законодателем планируется ввести ответственность за нелегальную деятельность посредников на рынке криптовалют по аналогии с ответственностью за нелегальную банковскую деятельность.

Вышеизложенное указывает на позитивный вектор в части развития правового регулирования цифровых валют, а также деятельности физических и юридических лиц, являющихся пользователями, посредниками, брокерами, операторами и т. д.

Более того, возможность привлечения инвесторов и приобретения цифровых валют из-за рубежа позволит пользователям, а также государственным органам, в условиях санкционного давления коллективного Запада и недружественных стран, совершать сделки, связанные с цифровыми валютами, в том числе из-за рубежа.

Тем не менее, по мнению автора, в данном случае всё равно есть определенные риски, на которые стоит обратить внимание.

Принятие коллективным Западом и недружественными странами очередного пакета санкций, которые будут касаться российской инфраструктуры расчетов и бирж, связанных с цифровыми валютами и активами, может сделать эту систему рабочей только внутри Российской Федерации и максимум в дружественных странах.

Данная концепция устанавливает допуск неквалифицированных инвесторов к приобретению криптовалют на сумму не более 300 тысяч рублей в год после прохождения тестирования. Учитывая то обстоятельство, что в Российской Федерации может насчитываться от 19 до 20 миллионов пользователей криптовалют, большинство из которых являются обычными пользователями либо как раз таки неквалифицированными инвесторами, сумма в 300 тысяч рублей на приобретение цифровых валют в год представляется слишком незначительной.

Законодательство Российской Федерации о цифровых валютах, включая вышеуказанную концепцию, содержит двойственный подход к криптовалюте как к платежу. В ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ цифровая валюта относится к средству платежа. В то же время ст. 14 данного Закона устанавливает прямой запрет на использование криптовалют для расчетов между физическими и юридическими лицами, расчетов за товары, работы или услуг. Данный подход существенно ограничивает возможность

применения и функционирования криптовалют в экономике Российской Федерации. В этой связи представляется возможным изменение политики Центрального банка РФ в части по крайней мере частичной отмены запрета на использование криптовалют для расчетов за товары, работы и услуги. Одним из вариантов можно представить разрешение на расчеты с использованием криптовалют между физическими и юридическими лицами, например при расчетах на сумму не более 5 тысяч рублей за одну транзакцию. В данных целях можно установить экспериментальный правовой режим.

Так как криптовалюта в Российской Федерации считается имуществом в рамках рассмотрения уголовных дел, законодательное признание криптовалют валютными ценностями может повлечь внесение изменений в правовое регулирование изъятия криптовалют и их дальнейшей реализации. Возможно, будут также изменения для целей УК и УПК, определения порядка действий сле-

дователя и дознавателя, прокурора и суда, если при предварительном расследовании выявляется цифровая валюта, подлежащая изъятию и признанию вещественным доказательством.

Учитывая то обстоятельство, что большинство зарубежных стран законодательно оформили правовое регулирование криптовалют в 2013–2017 гг. и имеют на данный момент обширную правоприменительную и судебную практику в этой сфере, в процессе дальнейшего развития криптовалютного регулирования законодательство Российской Федерации вберет в себя лучший зарубежный опыт, а также предложения представителей российской науки и практики.

Пользователи криптовалют и биржи уже заявили, что поддерживают концепцию Центрального банка РФ в отношении регулирования криптовалют на российском рынке и планируют запустить их обращение, как только появится соответствующее регулирование [3].

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.12.2025).
2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.12.2025 г.).
3. ЦБ разрешит торги криптовалютой. Готовы ли к этому брокеры и биржи. — РБК [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/694a90d59a7947292d60880e> (дата обращения 24.12.2025).
4. Будущее рынка криптовалют: предложения Банка России. — Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28213> (дата обращения 24.12.2025).
5. Пруцев, В. Ю. Правовое регулирование криптовалют в Российской Федерации / В. Ю. Пруцев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 38 (589). — С. 108–113. — URL: <https://moluch.ru/archive/589/128469>.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

К вопросу о злоупотреблении гражданскими процессуальными правами

Горелов Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;

Драп Надежда Николаевна, студент магистратуры

Уфимский университет науки и технологий

В статье рассматриваются вопросы соотношения понятий «недобросовестное поведение» и «злоупотребление процессуальными правами». В статье указываются условия, при которых поведение будет являться добросовестным, а именно при соответствии его целям и задачам гражданского и арбитражного процессов. Анализируются субъекты злоупотребления процессуальными правами.

Ключевые слова: право, гражданский процесс, арбитражный процесс, недобросовестное поведение, злоупотребление правом.

В научно-правовой литературе существует несколько подходов к определению понятия «злоупотребление процессуальным правом».

Наиболее полное определение сформулировал А. В. Юдин: «Злоупотребление процессуальными правами — это особая форма гражданского процессуального правонарушения, т. е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса, сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения» [1, с. 33].

В то же время процессуальное законодательство несколько упростило определение понятия злоупотребления процессуальными правами, приравняв понятия недобросовестности и злоупотребления в ст. 41 АПК РФ [6], ст. 35 ГПК РФ [7]. Данные нормы обязывают участников процесса добросовестно пользоваться процессуальными правами, одновременно указывая на неблагоприятные последствия в случае, если участники не будут действовать добросовестно, а будут злоупотреблять своими процессуальными правами. Такое понимание ставит знак равенства между недобросовестным процессуальным поведением и злоупотреблением процессуальными правами.

Такая позиция, представляется не совсем верной, ведь не каждое недобросовестное поведение является злоупотреблением процессуальными правами. Поэтому А. В. Юдин предлагает разграничивать недобро-

совестное поведение и злоупотребление правом, несмотря на то что в конечном итоге злоупотребление правом также является разновидностью недобросовестности. Он отмечает, что недобросовестность в широком смысле (непредставление доказательств, неявка в судебные заседания и др.) не является злоупотреблением, причиняя вред самому недобросовестному лицу. Злоупотребление, по мнению указанного автора, имеет место тогда, когда лицо совершает предусмотренные процессуальным законом действия, однако при этом преследует иную цель, чем та, которая заложена в законе [2].

Уделим внимание субъектам злоупотребления гражданскими процессуальными правами. Согласно приведенным определениям, субъектами является участники гражданского процесса. Участниками судебного процесса в соответствии с законодательством (ст. 34 ГПК РФ, ст. 40 АПК РФ) являются стороны, третьи лица, свидетели, эксперты и иные лица.

Особое внимание следует уделить такому участнику процесса, как суд. Он является основным участником гражданских процессуальных правоотношений. Согласно ст. 5 ГПК РФ правосудие может осуществляться только судами, следовательно, суд является не только главным участником данного процесса, но и его обязательной составляющей.

Следует также согласиться с мнением Ф. Р. Гаджиевой, что «законодатель наделяет суд особыми правами и обязанностями, что характеризуется соединением в его лице двух качеств: с одной стороны, как участника процессуальных отношений, а с другой, как органа, наделенного правомочием разрешать все вопросы, возникающие в связи с рассмотрением конкретного дела» [3].

В связи с особой ролью суда в гражданском процессе следует уделить внимание такому институту как судеб-

ское усмотрение. Если рассматривать судебское усмотрение в широком смысле, то ученые понимают его не только как деятельность при вынесении решений, но и как сопутствующее всему судебному процессу, в том числе и при выборе, связанном с совершением определенных процессуальных действий. Например, в соответствии со ст. 136, 137 АПК РФ суд самостоятельно решает вопрос о степени готовности дела к судебному разбирательству.

Если рассматривать институт судебного усмотрения как правомочие, то, как и всякому праву, ему не избежать оборотной стороны — риска стать предметом возможного злоупотребления. В частности, ст. 134 АПК РФ предусматривает, что подготовка дела к судебному разбирательству проводится в срок, определяемый судьей с учетом обстоятельств конкретного дела и необходимости совершения соответствующих процессуальных действий.

Как расценивать действия судьи, который не завершает данную процедуру, при очевидности факта подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании?

Так, по мнению Ю. А. Тарасенко «указанное действие судьи, применяя критерии, разработанные в материальном праве (конечно, с известной долей условности), можно квалифицировать как разновидность злоупотребления судебским усмотрением в сфере процессуальных отношений. Указанная разновидность злоупотреблений не входит в подгруппу собственно процессуальных нарушений (учитывая субъектный состав, где главной фигурой выступает суд), а образует собственную подгруппу» [4, с. 484].

В то же время, нельзя не согласиться с мнением Е. В. Михайловой, о том, что «судебное усмотрение — это необходимый элемент правового статуса суда. Как и все прочие правомочия, его трудно отнести к правам или обязанностям: суд вправе в необходимых случаях основываться на своем убеждении и одновременно должен делать это. Судебное усмотрение есть гарантия не просто правильного разрешения дела, но торжества справедливости» [5].

Литература:

1. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15. Санкт-Петербург, 2009. 47 с.
2. Юдин А. В. Широкое и узкое понимание категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 1 (15). С. 39–44.
3. Гаджиева Ф. Р., Степанов Э. С. Суд как основной субъект гражданских процессуальных правоотношений // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 3–4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-kak-osnovnoy-subekt-grazhdanskih-protsessualnyh-pravoотношений> (дата обращения: 24.12.2025)
4. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2 т. Том 1 / отв. ред. В. А. Белов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. 484 с.
5. Михайлова Е. В. Судебное усмотрение в российском гражданском процессе // Российский судья. 2023 № 2.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025 № 54-ФЗ, с изм. от 20.06.2024 № 31-П) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025 № 344-ФЗ, с изм. от 22.12.2025 № 47-П) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Проблемы, возникающие при банкротстве одного из супругов

Мельникова Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кайль Янина Яковлевна, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье рассматриваются проблемы, которые возникают при проведении процедуры банкротства гражданина, состоящего в браке. Автор раскрывает вопрос правового статуса совместно нажитого и общего имущества супругов, в случае, когда один из супругов вступает в процедуру банкротства. Также освещается вопрос, какими средствами можно обезопасить имущество второго супруга, который не проходит процедуру банкротства. Автор классифицирует проблемы на 2 вида: имущественного и личного характера.

Ключевые слова: банкротство физического лица, супруги, совместно нажитое имущество, конкурсная масса, кредиторы, брачный договор, Арбитражный суд, личное имущество.

Институт несостоятельности (банкротства) стремительно развивается и на фоне этого образуется большой пласт проблем, которые на данном этапе не урегулированы.

Для признания физического лица банкротом необходимо обратиться в Арбитражный суд с соответствующим заявлением на бумажном (электронном) носителе.

Проблемы, которые возникают при банкротстве одного из лиц, состоящего в зарегистрированном браке можно разделить на два основных вида:

1. Непосредственно связаны с имуществом супругов;
2. Имеют личный характер.

Одной из ключевых проблем, возникающих при использовании института банкротства граждан, является проблема, связанная с реализацией совместно нажитого имущества супругов.

На основании действующего законодательства, супруги не несут ответственности по обязательствам перед кредиторами друг друга. Однако в соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве [1, ст. 213.26] имущество, принадлежащее гражданину на праве общей совместной собственности, подлежит включению в конкурсную массу. В литературе обращается внимание на то, что действия кредитора ограничены только выделом доли из общего имущества супругов, что не позволяет ему обратиться за взысканием на все имущество супругов [2, с. 55].

В Семейном Кодексе Российской Федерации [3, ст. 34] содержится примерный перечень общего имущества супругов, в него включаются: доходы супругов от трудовой и предпринимательской деятельности; полученные ими пенсии, пособия, иные денежные выплаты, не имеющие

специального целевого назначения, а также собственность, приобретенная на общие доходы и т. д.

Можно указать, что всё совместно нажитое имущество подлежит включению в конкурсную массу. С. А. Карелина писала: «Формирование конкурсной массы можно определить как процесс, осуществляемый арбитражным управляющим, направленный на выявление и фиксацию имущества должника, которое может быть обращено в денежные средства, за исключением имущества должника, которое в соответствии с законодательством в конкурсную массу не включается» [4, с. 746].

На практике данная процедура выглядит таким образом: совместно нажитое имущество (например, автомобиль, приобретенный в браке) включается в состав конкурсной массы должника и подлежит реализации с торгов. То есть данный автомобиль будет продан на торгах, а доля, которая причитается супруге, будет возвращена ей в денежной сумме. Следовательно, любое совместно нажитое имущество будет все равно «потеряно» в рамках процедуры банкротства второго супруга.

Для создания иного правового статуса имущественных отношений супругов с целью последующего исключения его из конкурсной массы на случай банкротства имеются различные пути. Один из таких путей — это заключение брачного договора.

В наше время супруги всё чаще стремятся к заключению брачного договора, чтобы обезопасить себя на случай расторжения брака или банкротства второго супруга. Заключение брачного договора может способствовать исключению данного имущества из конкурсной массы при банкротстве одного из супругов.

Например, ссылаясь на брачный договор можно обосновать, что авто было приобретено на личные средства жены, а не на общие доходы супругов. И эти денежные средства были получены по договору целевого дарения денежных средств от родителей, однако, появляются все больше случаев оспаривания брачного договора. Некоторые супруги, чтобы обезопасить свое имущество при банкротстве прибегают к бракоразводному процессу.

Также в рамках процедуры банкротства могут возникнуть вопросы относительного личного имущества каждого из супругов. В соответствии со ст. 36 СК РФ, к личному имуществу относится то имущество, которое было приобретено до вступления в брак; полученное во время брака в дар, а также вещи индивидуального пользования и т. д. Это все регулируется законодательством, но кредиторы могут заявить о реализации данного имущества с торгов и второму супругу придется доказывать, что данное имущество является его личным.

Зачастую встречаются ситуации, когда супруги находятся в зарегистрированном браке, но не проживают совместно. Супруг должника приобретает какое-то имущество в собственность, и оно по закону является совместно нажитым и подлежит включению в конкурсную массу. Тут возникает вопрос, как же его исключить из конкурсной массы. Здесь возможен только один вариант — обратиться в суд общей юрисдикции для признания данного имущества личным и последующего исключения его из конкурсной массы.

Вторым видом проблем являются личные, которые связаны с неблагоприятными последствиями для второго супруга (бывшего супруга), не проходящего про-

цедуру банкротства. Такие проблемы могут возникнуть:

- 1) когда супруги официально состоят в браке, но фактически давно не проживают совместно и не контактируют (либо расторгли брак менее, чем за 3 года до подачи заявления в суд на банкротство). Например, Арбитражный управляющий в рамках дела о банкротстве делает запросы в государственные органы (Роскадастр, ФНС, ГИБДД, ЗАГС и т. д.) относительного супруга должника, что может вызвать негодование со стороны этого супруга.
- 2) привлечение супруга должника в судебное заседание в качестве заинтересованного лица. Суд может даже запросить обязательную явку в судебное заседание, особенно, когда есть совместные несовершеннолетние дети.
- 3) финансовая составляющая, это ситуация может сложиться, когда супруг-должник выплачивает алименты на содержание совместного ребенка. Для получения данных алиментов второму супругу необходимо будет включиться в реестр требования кредиторов, направив соответствующее заявление в суд и непосредственно Арбитражному управляющему, что затягивает момент получения алиментов.

Делая вывод из вышеизложенного, можно указать, что при формировании конкурсной массы в случае банкротства одного из супругов возникает множество нюансов. Затруднения и проблемы могут возникнуть как у самого должника, так у его супруга. Например, в состав конкурсной массы может включаться имущество супруга должника, что будет нарушать его интересы.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 213.26.
2. Костюченко, Е. Ю. Новации закона «О несостоятельности (банкротстве)» и их влияние на имущественное положение супругов / Е. Ю. Костюченко // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 55.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 34.
4. Карелина, С. А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С. А. Карелина. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 746.

Актуальные проблемы реализации имущества физического лица

Мустафаева Нигар, студент магистратуры

Научный руководитель: Кайль Янина Яковлевна, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Данная статья посвящена одной из процедур банкротства физического лица, а именно реализации имущества. В статье анализируются правовые проблемы, возникающие при реализации имущества, а именно отсутствие в Федеральном законе № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» единой методики реализации имущества на торгах и пути их решения. Также в данной статье автор рассматривает вопрос, связанный с заключением мирового соглашения (локального плана реструктуризации) с кредиторами физического лица, проблемы заключения данного соглашения.

Ключевые слова: банкротство, физическое лицо, процедура, имущество, реализация имущества, должник, финансовый управляющий, торги, кредиторы, мировое соглашение.

Регулирование процедуры банкротства физического лица впервые было закреплено в 2015 году в Федеральном законе № 127 «О несостоятельности (банкротстве)». Предпосылкой внесения изменений в данный нормативный правовой акт стала, проблема невозможности выполнения физическими лицами своих обязательств перед кредитными организациями и органам государственной власти из-за своего тяжелого материального положения.

С одной стороны, принятия данного правового акта не только улучшило благополучие данных категорий граждан, но и также способствовало их финансовому оздоровлению.

Но с другой стороны, стоит отметить, что нормы, регулирующие процедуру банкротства физических лиц не совершенны, и требуют дальнейшей доработки.

Более детальную и качественную доработку требуют нормы, регулирующие стадию реализации имущества физического лица, поскольку в законодательстве имеются существенные пробелы.

С момента вынесения Арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации его имущества, в отношении такого гражданина законодательством Российской Федерации устанавливаются определённые ограничения, действующие до завершения процедуры реализации имущества.

Реализация имущества гражданина вводится на срок не более чем шесть месяцев. При отсутствии ходатайства финансового управляющего о завершении реализации имущества гражданина срок указанной процедуры считается продленным на шесть месяцев [1, с. 4190].

Именно с этой стадией связаны основные проблемы, возникающие при банкротстве физического лица.

Одной из основных проблем является оценка реализуемого имущества. На сегодняшний день, в Федеральном законе № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствуют нормы, определяющие порядок оценки имущества, что в свою очередь приводит к разногласиям между финансовым управляющим и кредиторами должника. Отсутствие единой методики или правил оценки имущества способствуют затягиванию процесса и негативным последствиям в виде неудовлетворенности стороны кредиторов.

На практике чаще всего финансовый управляющий самостоятельно проводит оценку имущества без привлечения эксперта, что, конечно, в дальнейшем вызывает противоречия между другими участниками судебного процесса.

Например, при реализации недвижимого имущества некоторые финансовые управляющие реализуют данное имущество на торгах по кадастровой стоимости, что значительно ниже рыночной стоимости имущества, что в свою очередь приводит к разногласиям и недовольствам со стороны как должников, так и кредиторов.

Также необходимо закрепить единую платформу для реализации имущества физического лица, поскольку каждый финансовый управляющий самостоятельно решает, где реализовать движимое или недвижимое имущество должника.

Некоторые финансовые управляющие, чтобы не затянуть процедуру должника реализовывают имущество через договор купли-продажи на сайте АВИТО. РУ, что в свою очередь, можно признать нелегитимным.

Для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне разработать и закрепить основные правила оценки и порядка реализации имущества, которые станут обязательными для всех участников судебного процесса.

Стоит также отметить, некоторые виды имущества, такие как земельные участки, пай, совместно нажитое имущество супругов, могут быть достаточно сложно реализуемыми.

Согласно Семейному Кодексу: к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи [2, с. 34].

В некоторых случаях имущество, находящееся в собственности должника, может быть обременено правами третьих лиц, например, ипотечный договор. В таких си-

туациях должнику необходимо заключить мировое соглашение со своим кредитором, что достаточно сильно также способствует затягиванию процесса.

Для того чтобы заключить мировое соглашение должнику необходимо найти третье лицо, которое будет вносить за него ежемесячные платежи по договору. На практике бывают такие ситуации, когда, некоторые кредиторы, отказывают третьему лицу в заключении данного локального плана, так как его доход не подходит.

Проект мирового соглашения, например, если он заключается со Сбербанком, составляется самим банком, а в некоторых ситуациях, кредитор возлагает данную обязанность на должника.

Порядок заключения мирового соглашения или локального плана реструктуризации не регламентирован законодательством Российской Федерации, что в свою очередь может способствовать недобросовестности как со стороны кредитора, так и должника.

Совместно нажитое имущество супругов достаточно сложно реализуется на сегодняшний день. При реализации данного имущества выделяется несколько проблем: первая проблема — чье имущество из супругов реализовать. Так на практике данное имущество реализуется у супруга, который был раньше признан судом банкротом. В итоге получается, что кредиторы второго супруга

при завершении процедуры реализации должника получат меньше, что, конечно, несправедливо.

Вторая проблема — разные финансовые управляющие супругов. Возможны ситуации, когда у супругов судом устанавливаются разные финансовые управляющие. Тогда при реализации имущества данных супругов могут возникнуть споры между данными финансовыми управляющими по поводу реализуемого имущества, что в итоге также может привести к затягиванию процедуры.

На сегодняшний день, процедура банкротства изменила жизни многих людей, как в лучшую сторону: списанием долгов должников, улучшением их материального положения и душевного благополучия, так и в худшую сторону: потеря имущества в рамках процедуры, стресс, нервы.

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) может сократить количество недобросовестных заемщиков и обеспечить экономическую стабильность в стране [3, с. 18–19].

Банкротство физических лиц — это нововведение для законодательства Российской Федерации, которое требует тщательной и детальной проработки норм, регулирующих данную сферу, в частности, необходимостью внесением изменений в Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» относительно.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 34.
3. Власова, К. С. Банкротство физических лиц в РФ: актуальные проблемы процедуры и ее решения/ К. С. Власова. — Текст: электронный // ВЭПС. — 2019. — № 1. — С. 18–19. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-v-rf-aktualnye-problemy-protsedury-i-ee-resheniya?ysclid=mir9nwxhm0458830215>

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Особенности реализации принципа единства и дифференциации правового регулирования в сфере социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Жолобова Виктория Владимировна, студент

Научный руководитель: Лукинова Светлана Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассматривается содержание принципа единства и дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения, а также реализация этого принципа в сфере социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел РФ.

Ключевые слова: право социального обеспечения, единство и дифференциация правового регулирования, социальное государство, органы внутренних дел Российской Федерации.

В юридической науке формирование отраслей права осуществляется посредством не только предмета, включающего в себя значимые общественные отношения с определенной спецификой, и метода правового регулирования, но и на основе принципов, раскрывающих их содержание по существу и устанавливающих нормы поведения для участников общественных отношений.

В статье 7 Конституции РФ 1993 г. закреплено, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Право социального обеспечения в российской системе права занимает особое место в связи с реализацией социальной функции государства и обеспечением соответствующих социальных прав и гарантий для достойного уровня жизни населения.

Традиционно под принципами права социального обеспечения понимаются руководящие начала, которые определяют общую направленность формирования правовых норм и основные свойства отраслей права и всей структуры права в целом [2]. Тесная взаимосвязь рассматриваемых принципов с другими отраслями права, в частности, с конституционным и трудовым, определяет их межотраслевой характер.

Особенностью права социального обеспечения является отсутствие единого формального закрепления на уровне законодательства системы основополагающих принципов права социального обеспечения [3]. Это значительно усложняет как правоприменительную деятельность, так и судебную практику. Однако в то же время расширяет возможности для доктринального толкования принципов данной отрасли права посредством анализа

содержания действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих социальное обеспечение.

В трудах многих ученых-правоведов раскрывается концепция системы принципов права социального обеспечения, однако принцип единства и дифференциации правового регулирования не является универсально признанным. Данный принцип фигурирует в работах некоторых юристов, в частности М. Л. Захарова, Е. Е. Мачульской, Э. Г. Тучковой [4].

Принцип единства заключается в общем подходе к нормативному закреплению целого ряда общих видов социального обеспечения, являющихся основными и предоставляемых разным категориям граждан при реализации одинаковых социальных рисков.

Рассматриваемый принцип правового регулирования отношений по социальному обеспечению населения выражается в следующем:

- общие правила определения размеров различных социальных предоставлений
- наличие общих оснований и условий социального обеспечения.

Стоит отметить, что защита от социальных рисков изначально предполагает дифференциацию. Обуславливается это тем, что нельзя не учитывать те риски, с которыми различные категории граждан сталкиваются.

Так, лица, проходившие службу в органах внутренних дел, миграционного контроля, контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, относятся к одной из тех категорий граждан, в отношении которых законодательно устанавливаются различные виды социальных предоставлений.

Такая социальная гарантия, как пенсионное обеспечение сотрудников, указана в ст. 70 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в которой приведено: «Порядок и условия пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей и стаж службы в органах внутренних дел, дающий право на получение пенсии за выслугу лет, определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации» [5].

Право на пенсионное обеспечение имеют:

- сотрудники, достигшие возраста 45 лет;
- сотрудники, чей стаж службы 20 лет и более;
- сотрудники, чей общий трудовой стаж более 25 лет, а в органах МВД России не менее 12,5 лет;
- сотрудники, которые имеют проблемы со здоровьем, и те, кто приобрел инвалидность.

В данном случае принцип единства и дифференциации выражается в специальном характере социальных предоставлений, в отличие от общих, на которые имеют право лица, указанные в статье 4 ФЗ «О страховых пенсиях» [6]. Пенсионное обеспечение означает начисление пенсии согласно ранее занимаемой должности, размера денежного довольствия и общего стажа службы в органах Министерства Внутренних Дел. Однако в вопросах начисления всегда образуются проблемы, требующие их решения. Ежегодно многие сотрудники пенсионного возраста обращаются за перерасчетом пенсии, как в Социальный Фонд Российской Федерации и в ведомства органов МВД, так и в суды для обеспечения им гарантий по правильному начислению пенсии.

Проблемы, в основном, заключаются в неправильном отражении срока службы, что потенциально снижает возраст выхода на пенсию и существенно уменьшает надбавки за выслугу лет. Помимо этого, существуют проблемы в применении понижающего коэффициента. Например, с 1 января по 30 сентября 2024 года ПК был равен 85,47%, а с 1 октября 2024 года и на весь период 2025 года его уровень был 89,83%, с 1 января 2026 года величина понижающего коэффициента будет равна 93,59% [7]. Данный коэффициент способствует уравниванию величины пенсии к сумме денежного довольствия.

Как отражено выше, проблемы касаются отражения верного стажа службы и расчета пенсии при правильном подсчете выслуги лет и применении понижающего коэффициента. Решение возможно в ходе:

- своевременной фиксации начала срока службы и достоверного обмена данными между структурными подразделениями для обеспечения качественными данными все ведомства;
- электронного взаимодействия отделов и ведомств.

Закрепление в законодательстве принципа единства и дифференциации правового регулирования социального обеспечения граждан РФ для устранения пробела, посредством использования общих норм, обеспечивающих единообразие регулирования, и специальных норм, учитывающих социальные риски отдельных категорий граждан, а также конкретизация понятийного аппарата в отрасли права социального обеспечения обеспечит устойчивость правового регулирования в данной сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э. Г. Тучкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2017. — 480 с.
3. Евстигнеева, Л. А. Принципы права социального обеспечения: в преддверии кодификации / Л. А. Евстигнеева // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2015. — № 2. — С. 138–144.
4. Баиева, Н. А. Принцип единства и дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения / Н. А. Баиева, Я. С. Гевандова // Символ науки: международный научный журнал. — 2016. — № 11–4 (23). — С. 56–60.
5. Российская Федерация. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Российская Федерация. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Российская Федерация. Федеральный закон «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» от 26.10.2024 N 353-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

Эволюция профсоюзного движения: мировые тенденции и Российская специфика

Никулина Ирина Игоревна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Статья посвящена комплексному анализу исторического развития профсоюзного движения в мире и в России. Цель исследования — выявление общих закономерностей и национальных особенностей эволюции профсоюзов как ключевого института гражданского общества и социального партнерства. В работе прослеживаются основные этапы становления профсоюзов: от цеховых организаций до современных цифровых профобъединений. Особое внимание уделяется сравнительному анализу британской, германской и американской моделей профсоюзного движения. В контексте России детально рассматриваются дореволюционный, советский и постсоветский периоды, анализируются трансформация функций профсоюзов и современные вызовы, связанные с изменением характера труда. На основе историко-правового и сравнительного методов автор приходит к выводу, что, несмотря на кризис классических форм профсоюзной деятельности, профессиональные союзы (далее по тексту — профсоюзы) сохраняют свой потенциал в качестве действенного механизма защиты трудовых прав в условиях цифровой экономики и прекаризации занятости. Российские профсоюзы, пройдя уникальный путь от «приводного ремня» партии к социальному партнеру, находятся в процессе поиска новой идентичности и адаптации к вызовам глобализации.

Ключевые слова: профсоюзы, трудовые права, история права, социальное партнерство, коллективные договоры, забастовка, ФНПР, МОТ, цифровизация, прекаризация труда.

The evolution of the trade union movement: global trends and Russian specifics

The article is devoted to a comprehensive analysis of the historical development of the trade union movement in the world and in Russia. The aim of the study is to identify general patterns and national specifics of the evolution of trade unions as a key institution of civil society and social partnership. The work traces the main stages of the formation of trade unions: from guild organizations to modern digital trade unions. Special attention is paid to the comparative analysis of the British, German and American models of the trade union movement. In the context of Russia, the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods are considered in detail; the transformation of the functions of trade unions and modern challenges associated with the changing nature of labor are analyzed. Based on historical-legal and comparative methods, the author concludes that, despite the crisis of classical forms of trade union activity, trade unions retain their potential as an effective mechanism for protecting labor rights in the context of the digital economy and the precarization of employment. Russian trade unions, having gone through a unique path from the «transmission belt» of the party to a social partner, are in the process of searching for a new identity and adapting to the challenges of globalization.

Keywords: trade unions, labor rights, history of law, social partnership, collective agreements, strike, FNPR, ILO, digitalization, precarization of labor.

Профсоюзное движение является одним из старейших и наиболее значимых институтов современного индустриального и постиндустриального общества. Возникнув как ответ на вызовы Промышленной революции, профессиональные союзы прошли сложный путь от полулегальных объединений, подвергавшихся преследованиям, до полноправных участников системы социального партнерства. Их роль в установлении 8-часового рабочего дня, гарантировании минимальной оплаты труда, создании систем социального страхования и безопасности труда трудно переоценить.

Актуальность исследования обусловлена глубокими трансформациями, которые переживает профсоюзное движение в XXI веке. Глобализация, цифровизация экономики, рост нестандартной занятости и прекаризация труда ставят перед профсоюзами новые вызовы, требуя пересмотра традиционных стратегий и организационных форм. В России эти процессы накладываются на специ-

фический исторический контекст, связанный с наследием советской модели профсоюзов и сложным становлением независимого рабочего движения.

Целью данной статьи является проведение сравнительного историко-правового анализа эволюции профсоюзного движения в мире и в России для выявления ключевых тенденций и перспектив его развития.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Выделить основные этапы формирования мирового профсоюзного движения.
2. Проанализировать ключевые национальные модели (британскую, германскую, американскую).
3. Исследовать генезис и трансформацию профсоюзов в России в дореволюционный, советский и современный периоды.
4. Оценить современные вызовы и перспективы профсоюзного движения в условиях меняющегося мира труда.

Методологическую основу исследования составляют историко-правовой метод, позволивший проследить эволюцию правового статуса профсоюзов, и сравнительно-правовой метод, использованный для анализа различных национальных моделей.

1. Становление и эволюция мирового профсоюзного движения:

1.1. Зарождение и легализация профсоюзов (XVIII–XIX вв.):

Первые прототипы профсоюзов — цехи и гильдии — существовали еще в Средневековье. Однако современное профсоюзное движение берет свое начало в Англии эпохи Промышленной революции. Реакцией на эксплуатацию фабричного труда стали стихийные выступления рабочих, которые постепенно стали организовываться в постоянные общества взаимопомощи и тред-юнионы.

Ключевым препятствием на их пути стало законодательство. Ярким примером являются британские «Законы об обучении бедняков» (The Poor Laws) и судебные прецеденты, квалифицировавшие создание рабочих коалиций как «преступный сговор». Переломным моментом стала отмена в 1824–1825 гг. «Актов о заговорах», что де-факто легализовало тред-юнионы. Дальнейшее развитие было связано с движением чартистов, требовавших политических прав для рабочих, и принятием Акта о тред-юнионах 1871 года, который окончательно закрепил их правовой статус [1, с. 45].

Аналогичные процессы, хотя и со сдвигом во времени, происходили в других странах Европы и в США, где важнейшим событием стало принятие Закона Норриса-Ла Гардии (1932) и Закона Вагнера (1935), закрепивших право на создание профсоюзов и ведение коллективных переговоров [2, с. 112].

1.2. К началу XX века сформировались несколько устойчивых моделей:

- Британская («цеховая») модель: характеризовалась созданием профсоюзов по профессиональному признаку, децентрализованной структурой и акцентом на экономическую борьбу.
- Германская («отраслевая») модель: профсоюзы строились по отраслевому принципу, были более централизованы и тесно связаны с политическими партиями (прежде всего, социал-демократическими). Эта модель легла в основу концепции социального партнерства.
- Американская («бизнес-юнионизм») модель: профсоюзы, объединенные в АФТ-КПП, делали упор на заключение выгодных коллективных договоров с конкретными работодателями, избегая прямой политической борьбы [3, с. 78].

Международное измерение движение получило с созданием в 1919 году Международной организации труда (МОТ), чьи конвенции (в частности, № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» и № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров») заложили международные стандарты в этой сфере [4].

2. Специфика развития профсоюзов в России

2.1. Дореволюционный период: между подпольем и легальностью.

Возникновение профсоюзов в России относится к концу XIX — началу XX века. Политический режим империи был враждебен любым независимым рабочим организациям. Первые союзы, такие как «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» под руководством священника Гапона, действовали полулегально. Массовый рост профсоюзов произошел в ходе Революции 1905 года, когда было создано около 600 союзов.

Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 года легализовали создание профсоюзов, но сохранили жесткий административный контроль. Несмотря на это, к 1917 году в России действовало уже свыше 2 тысяч профсоюзов, объединявших более 2 млн рабочих [5, с. 134].

2.2. Советский период: трансформация в «приводной ремень» партии.

После Октябрьской революции 1917 года независимое профсоюзное движение было ликвидировано. Согласно большевистской доктрине, в «государстве рабочих» профсоюзы не могут выступать против государства. Они были превращены в часть государственного аппарата, выполняющая функции «приводного ремня» партии в массах, занимаясь в основном распределением благ, социально-бытовым обслуживанием и организацией соцсоревнования. Право на забастовку, де-юре существовавшее, де-факто было невозможно [6, с. 201].

2.3. Постсоветская трансформация и современное состояние.

Распад СССР и переход к рыночной экономике поставили российские профсоюзы перед необходимостью кардинальной реформы. Правовой основой их деятельности стал Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 года № 10-ФЗ.

Ключевым игроком осталась Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР), прямая наследница советских профсоюзов, обладающая разветвленной структурой, но часто критикуемая за излишний консерватизм и близость к власти. Параллельно возникли альтернативные профсоюзы (например, «Соцпроф», «Защита труда»), более активные в отстаивании прав работников, но имеющие ограниченные ресурсы [7].

Современные российские профсоюзы действуют в рамках Трипартистской модели социального партнерства (профсоюзы — работодатели — государство), однако ее эффективность ограничена слабостью реального коллективно-договорного процесса на уровне предприятий, особенно в частном секторе.

3. Современные вызовы и перспективы профсоюзного движения.

Глобальное профсоюзное движение, включая российское, сталкивается с рядом системных вызовов:

1. Снижение численности: доля работников — членов профсоюзов неуклонно падает во всем мире. В России,

по данным Росстата, она составляет около 28%, при этом в частном секторе — значительно ниже.

2. Изменение структуры занятости: рост сферы услуг, распространение аутсорсинга, временной и удаленной работы (прекаризация) затрудняет традиционную организацию работников.

3. Глобализация и транснациональные корпорации (ТНК): профсоюзы, организованные в национальных рамках, зачастую не могут эффективно противостоять мобильному капиталу ТНК.

4. Цифровизация экономики: появление новых платформенных форм занятости (фриланс, гиг-экономика) требует разработки новых стратегий защиты прав «цифровых работников» [8].

В ответ на эти вызовы профсоюзы экспериментируют с новыми формами организации (например, создание «киберпрофсоюзов», работающих через интернет), активизируют международную солидарность и лоббируют принятие новых правовых норм на уровне МОТ и национальных государств, регулирующих труд в цифровой среде.

Литература:

1. Войтих А. С. Генезис и развитие трудового права и права социального обеспечения в Великобритании. — М.: Проспект, 2019. — 256 с.
2. Лютов Н. Л., Морозов П. Е. Трудовое право США: монография. — М.: ИЗиСП, «Контракт», 2018. — 288 с.
3. Орловский Ю. П. Трудовое право в условиях модернизации экономики: современные вызовы и перспективы // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 75–89.
4. Конвенции и Рекомендации, принятые Международной организацией труда (1919–2021). Т. I–II. — Женева: Международное бюро труда, 2021. URL: <https://www.ilo.org/global/standards/introduction-to-international-labour-standards/conventions-and-recommendations/lang-ru/index.htm> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Кирпичников Д. А. Становление и развитие законодательства о профессиональных союзах в России (вторая половина XIX — начало XX вв.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2019. — 215 с.
6. Пушкарев Н. Г. Профсоюзы СССР: между государством и рабочим классом (1917–1937). — М.: РОССПЭН, 2017. — 350 с.
7. Биктимирова З. З. Социальное партнерство в современной России: проблемы и перспективы // Труд и социальные отношения. — 2021. — Т. 32. — № 1. — С. 44–57.
8. Герасимова Е. С. Цифровизация экономики и новые вызовы для трудового права и профсоюзов // Lex Russica. — 2022. — № 5 (186). — С. 9–22.
9. Трудовое право России: учебник / под ред. А. М. Куренного, К. Д. Крылова, С. П. Маврина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2020. — 768 с.
10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 15.10.2023). — (Данные о численности и составе рабочей силы).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сложном и нелинейном характере эволюции профсоюзного движения. От борьбы за базовые права в эпоху индустриализации профсоюзы в развитых странах перешли к роли полноценных партнеров в системе социального диалога. Российские профсоюзы, пройдя уникальный путь от подпольных кружков до государственного института в СССР, в постсоветский период столкнулись с необходимостью заново выстраивать свою идентичность в условиях рынка.

Несмотря на кризис традиционных форм, профсоюзы остаются важнейшим инструментом коллективной защиты интересов наемных работников. Их будущее зависит от способности адаптироваться к вызовам цифровой эпохи, преодолеть структурный кризис и найти новые подходы к организации разрозненных категорий работников. Успех этой адаптации будет определять не только судьбу самого профсоюзного движения, но и устойчивость всей системы социально-трудовых отношений в XXI веке.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Современное состояние и результативность уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Российской Федерации

Хрупова Елизавета Евгеньевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Настоящее исследование посвящено анализу современного состояния уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Российской Федерации. На основе данных судебной статистики за 2020–2024 гг. выявлены основные тенденции правоприменительной практики и дана оценка результативности уголовно-правовых мер. Автором сделан вывод о снижении результативности выявления наркопреступлений, росте их латентности и усилении транснационального характера наркотрафика, что указывает на необходимость совершенствования действующей модели уголовно-правового противодействия.

Ключевые слова: уголовно-правовое противодействие, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, статистика незаконного оборота, латентность преступности.

Исследование современного состояния уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов имеет принципиальное значение для оценки реальной эффективности действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики. Установление уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов само по себе не позволяют определить степень защищенности общества, поскольку их результативность проявляется прежде всего в динамике выявленных преступлений.

Анализ статистических данных позволяет выявить устойчивые тенденции в развитии наркопреступности, определить наиболее распространенные формы незаконного оборота наркотических средств, а также оценить, в какой мере уголовно-правовые меры воздействия соответствуют реальным вызовам и угрозам.

В этой связи представляется целесообразным проанализировать официальные статистические данные о количестве осужденных лиц по статьям главы 25 Уголовного кодекса Российской Федерации за период с 2020 по 2024 гг.

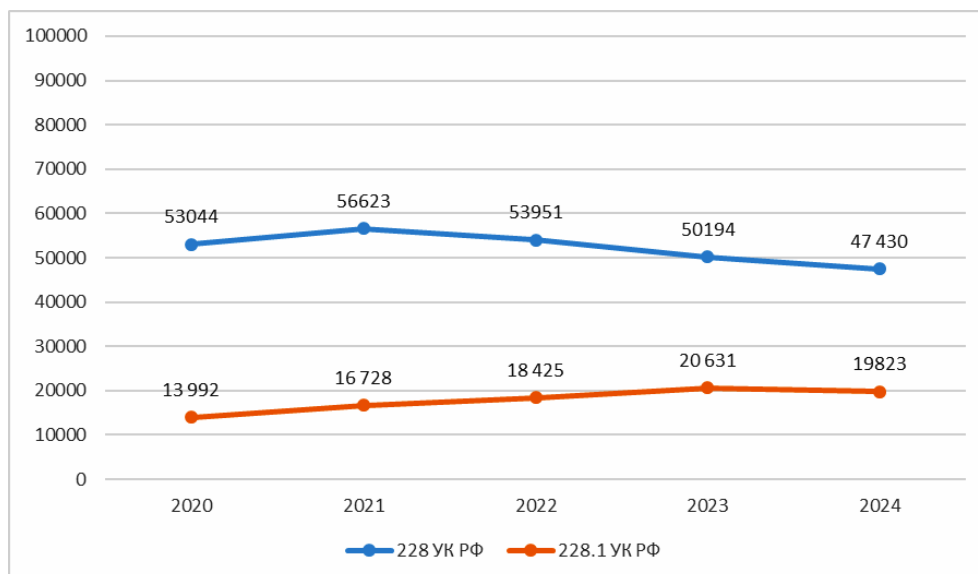


Рис. 1. Количество осужденных лиц по ст. 228 и 228.1 УК РФ за период с 2020 по 2024 гг. Источник: Судебная статистика РФ: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ – URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 21.12.2025)

Так, на рисунке 1 представлены статистические данные по количеству осужденных лиц по ст. 228 и 228.1 УК РФ за период с 2020 по 2024 гг.

Согласно представленным на рисунке 1 данным по статье 228 УК РФ в 2020 году было осуждено 53 044 лица, в 2021 году — 55 623 лица, после чего наблюдается устойчивое снижение показателя: 53 951 человека в 2022 году, 50 194 — в 2023 году и 47 430 — в 2024 году. В совокупности за анализируемый период количество осужденных сократилось более чем на 8 тыс. человек.

Аналогичная тенденция, хотя и менее выраженная, прослеживается и по статье 228.1 УК РФ. Если в 2020 году по данной статье было осуждено 13 992 лица, то в 2023 году показатель достиг максимального значения — 20 631 человек, однако уже в 2024 году снизился до 19 823 лиц. Несмотря на сохранение сравнительно вы-

сокого уровня осуждений, фиксируется спад по сравнению с предыдущим годом.

Снижение количества осужденных по обоим ключевым статьям УК РФ в сфере незаконного оборота наркотических средств не может рассматриваться исключительно как положительный показатель. Учитывая сохраняющийся высокий уровень распространения наркотических средств, развитие бесконтактных способов сбыта, активное использование цифровых платформ и мессенджеров, а также устойчивый спрос на наркотики [5], сокращение числа выявленных и осужденных лиц свидетельствует о снижении эффективности деятельности правоохранительных органов, прежде всего в части выявления и доказывания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В данном случае имеется признак естественной латентизации преступлений [1].

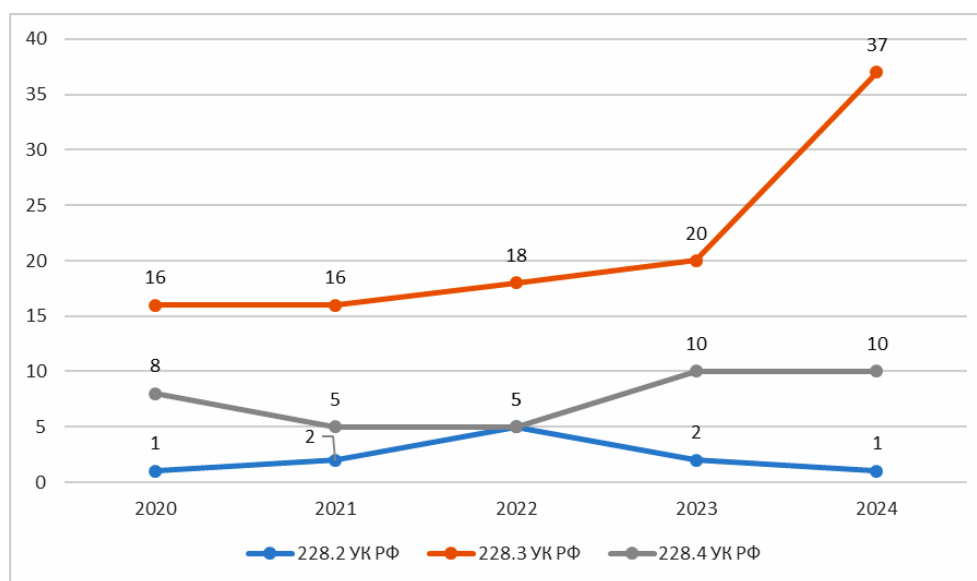


Рис. 2. Количество осужденных лиц по ст. 228.2, 228.3 и 228.4 УК РФ за период с 2020 по 2024 гг.

Источник: Судебная статистика РФ: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ — URL: <https://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 21.12.2025)

На рисунке 2 представлены статистические данные по количеству осужденных лиц по ст. 228.2, 228.3 и 228.4 УК РФ за период с 2020 по 2024 гг.

Согласно данным, представленным на рисунке 2, по статье 228.2 УК РФ количество осужденных в анализируемый период остается крайне незначительным и нестабильным, что свидетельствует как о редкости совершения соответствующих преступлений, так и о низком уровне выявления и доказывания данных преступлений, учитывая масштаб легального оборота наркотических средств и психотропных веществ в медицинской и фармацевтической сфере.

По статье 228.3 УК РФ наблюдается устойчивая тенденция роста количества осужденных, однако в целом показатели остаются низкими, что указывает на ограниченность выявления преступлений, связанных с выращиванием наркосодержащих растений, несмотря на доступность технологий культивирования и распространенность подобных практик.

По статье 228.4 УК РФ статистика также демонстрирует низкие значения: от 5 до 8 осужденных в 2020–2022 гг., до 10 в 2023–2024 гг. Стабильность минимальных показателей по данной статье подтверждает, что уголовно-правовое противодействие обороту прекурсоров остается фрагментарным, несмотря на ключевую роль прекурсоров в производстве синтетических наркотиков.

В совокупности представленные данные позволяют сделать вывод о том, что статьи 228.2–228.4 УК РФ применяются в правоприменительной практике крайне ограниченно и не выполняют в полной мере превентивную функцию. Низкое количество осужденных свидетельствует не об отсутствии соответствующих преступлений, а о недостаточной активности правоохранительных органов в выявлении сложных, специализированных форм незаконного оборота наркотических средств, требующих профессиональных знаний, межведомственного взаимодействия и аналитической работы.

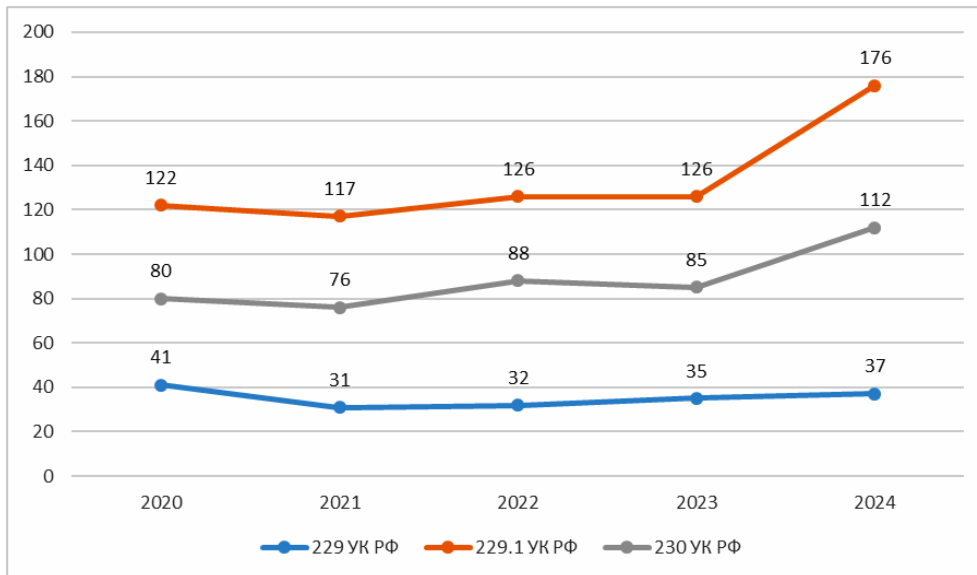


Рис. 3. Количество осужденных лиц по ст. 229, 229.1 и 230 УК РФ за период с 2020 по 2024 гг.
 Источник: Судебная статистика РФ: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ —
 URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 21.12.2025)

На рисунке 3 представлены статистические данные по количеству осужденных лиц по ст. 229, 229.1 и 230 УК РФ за период с 2020 по 2024 гг.

Согласно данным, представленным на рисунке 3, по статье 229 УК РФ (хищение либо вымогательство наркотических средств) количество осужденных в анализируемый период остается стабильно низким и свидетельствуют о латентности данных преступлений, что также следует из низких показателей за период с 2021 по 2024 гг. по сравнению с 2020 годом.

По статье 229.1 УК РФ (контрабанда наркотических средств) наблюдается устойчивая тенденция роста количества осужденных, что, скорее всего, указывает не на усиление контроля, а на расширение трансграничных каналов незаконного ввоза наркотических средств в Российскую Федерацию.

По статье 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств) статистика также демонстрирует рост, что свидетельствует о вовлечении молодежи к употреблению и требует повышения эффективности превентивных уголовно-правовых мер.

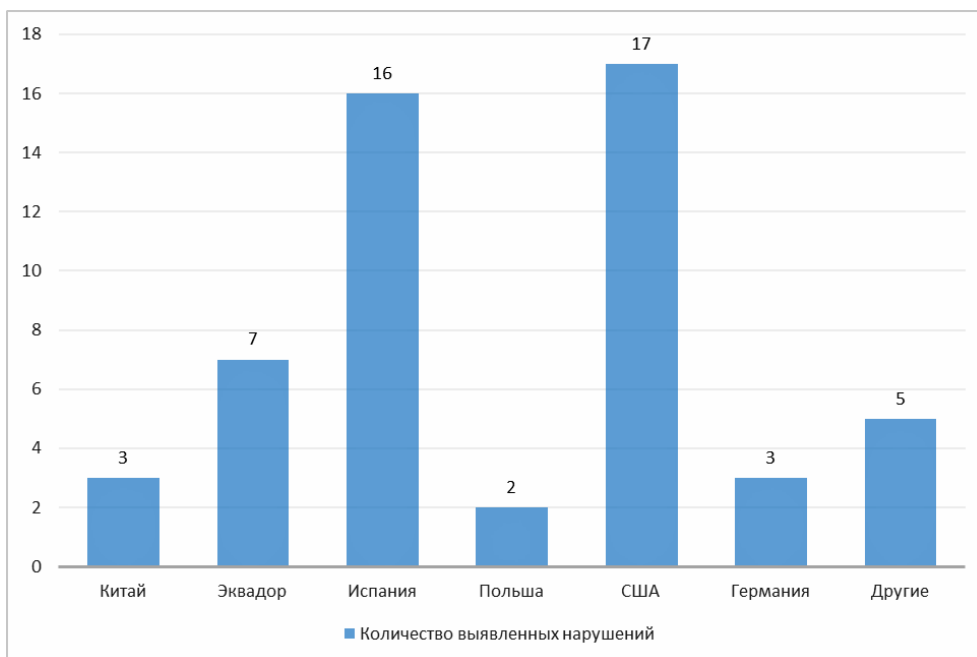


Рис. 4. Статистика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в зависимости от страны отправления за период с 2020 по 2025 гг.

Особое значение для оценки результативности уголовно-правового противодействия имеет анализ преступле-

ний, связанных с контрабандой наркотических средств. Исследование статистики выявленных фактов контра-

банды наркотических средств в зависимости от стран отправления позволяет выявить основные направления наркотрафика, определить географические источники поступления наркотиков на территорию Российской Федерации и оценить степень криминогенного воздействия отдельных регионов мира. Такой анализ имеет не только криминологическое, но и практическое значение, поскольку позволяет соотнести уголовно-правовые меры с реальными маршрутами незаконного оборота и выработать адресные меры противодействия.

Так, на рисунке 4 приведена статистика выявленных контрабанды наркотических средств по странам отправления товара.

Согласно представленному графику, по данным СЗТО наиболее частой страной, из которой осуществляется контрабанда наркотических средств является США и Испания, Эквадор. Относительно Испании стоит сказать, что такое явление связано с несколькими факторами. Во-первых, Россия является одним из крупнейших потребителей наркотиков в мире, что создает спрос на этот вид контрабанды. Во-вторых, из-за сложной географической ситуации и большого протяжения российско-испанской границы, контрабандистам относительно легче провозить наркотики через них. Также следует учитывать различные организованные преступные группировки, которые занимаются контрабандой наркотиков и имеют связи как в Испании, так и в России.

Как отмечает ФТС, за первые полгода 2023 года в рейтинг стран, которые в наибольшем объеме импортируют наркотические средства в Россию, входят Таджикистан, Эстония, Чехия, Финляндия, Испания, а также Индия и Китай [3].

По данным Северо-Западной оперативной таможни наиболее распространенными каналами поступления наркотических средств за период с 2020 по 2024 гг. являются такие страны как США, Испания, Эквадор, Китай и Германия.

В то же время, в целом по РФ определено, что главным каналом поступления наркотических средств в государ-

ство является ввоз из Афганистана, с которым Россия ведет активное сотрудничество по борьбе с наркоугрозой.

В апреле 2024 года посол РФ выразил готовность оказать помощь Эквадору в борьбе с наркотрафиком, что согласно представленному графику будет актуальным с целью недопущения распространения наркотических средств и на территории РФ [2].

Таким образом, анализ судебной статистики за 2020–2024 гг. свидетельствует о снижении количества осужденных по ключевым составам незаконного оборота наркотических средств, прежде всего по ст. 228 и 228.1 УК РФ. Указанная динамика при сохраняющемся высоком уровне наркотизации общества, расширении бесконтактных способов сбыта и активном использовании цифровых каналов незаконного оборота не может рассматриваться как положительный результат. Напротив, сокращение числа осужденных отражает снижение эффективности деятельности правоохранительных органов в части выявления, пресечения и доказывания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также рост их латентности.

Особенно показательна ограниченность применения статей 228.2–228.4 УК РФ и стабильно низкие показатели осуждений по ним, что свидетельствует о недостаточном уголовно-правовом контроле за легальным оборотом наркотических средств, прекурсоров и культивированием наркосодержащих растений. Одновременно рост числа осужденных за контрабанду наркотических средств (ст. 229.1 УК РФ) и анализ стран-источников наркотрафика указывают на усиление транснационального характера наркопреступности и уязвимость существующей системы противодействия. В целом полученные данные позволяют сделать вывод о том, что действующая модель уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков носит фрагментарный и преимущественно реактивный характер и не в полной мере соответствует современным криминологическим вызовам, что объективно требует ее дальнейшего совершенствования.

Литература:

1. Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — МГЮА. — М., 2014. — 184 с.
2. Россия предложила Эквадору помощь в борьбе с терроризмом и наркотрафиком — URL: <https://vz.ru/news/2024/4/8/1262372.html> (дата обращения 21.12.2025).
3. Северо-Западная оперативная таможня: более 200 тысяч единиц транспорта обследовано с применением служебных собак — URL: <https://sztu.customs.gov.ru/folder/124639/document/216908> (дата обращения 21.12.2025).
4. Судебная статистика РФ: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ — URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 21.12.2025).
5. Уварова И. А. Распространение наркопреступности с помощью информационно-телекоммуникационных технологий / И. А. Уварова, И. Ф. Колонтаевская // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2020. № 1 (23).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Полномочия и процессуальная самостоятельность следователя

Найман Мария Вячеславовна, студент магистратуры

Московский университет «Синергия»

В статье автор исследует актуальные для уголовного процесса вопросы, связанные с определением правовой сущности и функционального назначения полномочий и процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность, полномочия следователя, предварительное расследование, предварительное следствие, уголовно-процессуальное средство, доказательства.

Правоохранительные органы нашего государства, а также судебная система образуют линию обороны от мощной агрессии уголовного мира. Среди тех, кто находится на переднем крае этой линии, — российский следователь [1].

Главное в процессуальной самостоятельности следователя — не его независимость от процессуальных руководителей, а скорее возможность оценки доказательств и принятия решений по основным вопросам предварительного следствия по уголовному делу с опорой на свое внутреннее убеждение.

В условиях существующего в настоящее время следственного аппарата следователь располагает возможностью вполне самостоятельного принятия решений о производстве следственных действий, как и возможностью самостоятельно направлять ход расследования в зависимости от оценки доказательств.

Полномочия следователя закреплены в ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). На основании данной нормы следователь уполномочен:

- возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ;
- принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;
- давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений задержании, приводе, аресте, производстве

иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

- давать следователю, дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном ст. 189.1 УПК РФ, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым;
- обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Закрепляя в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, законодатель вместе с тем не исключает необходимости выполнения следователем в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 7, 11, 14 и 16 УПК РФ, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, данное законоположение не содержит изъятий из установленного УПК РФ порядка доказывания и не противоречит праву обвиняемого (подозреваемого), его защитника ходатайствовать о производстве следственных действий, которому корреспондирует обязанность следователя рассмотреть каждое такое ходатайство, заявленное по уголовному делу, оценить изложенные в нем доводы и мотивировать свое решение путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения

принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются.

Стоит отметить, что обязательное обращение в суд за разрешением на избрание, отмену или изменение мер пресечения либо производство иного процессуального действия правоограничительного характера определяется не стремлением законодателя ограничить процессуальную самостоятельность следователя, а конституционными нормами, возлагающими на суд обязанность главного гаранта прав и свобод человека и гражданина в государстве, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

Современный следователь, осуществляющий предварительное следствие, выполняет самую сложную и трудоемкую часть уголовно-процессуальной деятельности, в том числе собирает материал, который должен быть достоверным, убедительным для оценки другими участниками уголовного процесса.

Пунктом 1 ст. 86 УПК РФ установлено: собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий.

Законодателем регламентирован перечень возможных доказательств, порядок проведения следственных действий, требования к фиксации полученных данных. В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Такие доказательства не имеют юридической силы и, соответственно, не могут быть использованы как основа логических выводов в доказывании главных фактов.

В п. 3 ч. 3 ст. 38 УПК РФ закреплены полномочия следователя на проведение следственных действий. В этой связи значительный интерес представляет изучение актуальных вопросов деятельности следователя по собиранию доказательств на этапе предварительного расследования.

Собрание доказательств является ключевой составляющей деятельности органов правосудия на стадии предварительного расследования. То, насколько качественно будет произведен сбор доказательств, и соответствие закону данного процесса и действий субъектов сбора доказательств оказывают влияние на разрешение дела (характер принимаемого решения, длительность различных этапов судопроизводства), на эффективность деятельности органов правосудия в целом.

Следователю в процессе доказывания отводится особая роль, поскольку его деятельность направлена на собирание, проверку доказательств и принятие на их основе процессуальных решений, от которых впоследствии зависит правильность разрешения уголовного дела в суде.

Сбор доказательств следователем — это процесс, в ходе которого следователь ищет, обнаруживает, изымает и фиксирует информацию, необходимую для расследования преступления, путем производства следственных и других процессуальных действий. Этот процесс включает в себя такие действия, как осмотр места происше-

ствия, обыски, допросы и получение документов, а также их последующее закрепление и приобщение к уголовному делу.

С учетом положений ст. 88 УПК РФ следователь в процессе доказывания оценивает каждое собранное доказательство путем сопоставления с иными доказательствами и определяет, является ли оно допустимым. Кроме того, оценив достаточность доказательств для предъявления обвинения, следователь должен самостоятельно принять решение о задержании подозреваемого, а также организовать работу по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда.

Разрешая уголовное дело, следователь на основе сформировавшегося внутреннего убеждения дает оценку каждому и совокупности имеющихся в деле доказательств, оформляет в постановлении о прекращении уголовного дела собственные выводы об отсутствии события преступления или состава преступления в действиях лица, принимает многие решения, касающиеся прав обвиняемого и завершающие производство по делу на предварительном следствии.

Конституционный Суд Российской Федерации в подтверждение приведенной позиции отмечал, что на следователя возложена обязанность по сбору доказательств не только обвинительных, но и оправдательных с целью подтверждения невиновности лиц в совершении вменяемого ему преступления [3]. Данный судебный акт прямо указывает на наличие в деятельности следователя исследовательских действий, поскольку он оценивает собранные доказательства и на основе этой оценки выполняет свою задачу.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основной функцией следователя является не обвинение (оно же, согласно п. 45 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование), а именно всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств совершения преступления, достаточно давно именуемое также функцией предварительного расследования.

Заслуживает должного признания и тот факт, что в первую очередь от следователя (от его компетентности и профессионализма) зависит успех раскрытия и расследования преступления. В современных условиях результат работы следователя — одно из слагаемых производства в целом по уголовному делу в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и создания тем самым предпосылок для успешного рассмотрения уголовного дела в суде.

Стоит отметить, что наряду со следователем в обеспечении такого успеха принимают участие органы дознания, руководитель следственного органа, а также прокурор, оценивающий материалы представляемого ему по окончании предварительного следствия уголовного дела с обвинительным заключением с точки зрения законности и достаточности доказательственной базы обвинения и обладающий правом в случае необходимости возвратить уголовное дело следователю для дополнительного расследования.

Однако именно следователь, как совершенно точно определяет это п. 41 ст. 5 УПК РФ, осуществляет предварительное следствие по находящемуся в его производстве уголовному делу и несет за его результаты персональную ответственность. Он находится на переднем крае раскрытия и расследования преступления, часто первым сталкивается с последствиями его совершения, в случае необходимости, независимо от времени суток, производит осмотр места происшествия и другие необходимые следственные действия, организует участие органов дознания в раскрытии преступления.

Обладая прерогативой собирания доказательств по «своему» уголовному делу, главным образом следователь выявляет следы преступления, фиксирует в процессуальных документах, принимает меры к их сохранности, выясняет, что из обнаруженного может использоваться в качестве доказательств, оценивает юридическое значение полученной доказательственной информации.

Следователю приходится динамично определять направление, содержание и значение своих действий в зависимости от складывающейся на данный момент след-

ственной ситуации, характерной особенностью которой является то, что следователь оценивает степень своей осведомленности о сущности события, возможных путях получения доказательств.

На основании изложенного можно без преувеличения утверждать, что результат деятельности следователя имеет ключевое значение для раскрытия и расследования преступления.

С точки зрения правовой сущности самостоятельность следователя необходимо рассматривать как предоставленное ему законом «уголовно-процессуальное средство», функционально предназначенное для осуществления профессиональной деятельности.

Вместе с тем раскрытие и расследование преступления — дело творческое, многогранное, предполагающее использование научных рекомендаций, научно-технических средств, специальных познаний, помощи общественности и многого другого. Обладая установленными законом полномочиями, а также процессуальной самостоятельностью, следователь проходит сложный путь в поисках истины.

Литература:

1. Безлепкин, Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. — М.: Проспект, 2024. — 256 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234, и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 27. — Ст. 2804.
4. Теория и практика возбуждения уголовного дела: учеб. пособие / отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2022. — 288 с.
5. Антонов, И. А. Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть I — законодательство) / И. А. Антонов // Мировой судья. — 2021. — № 5. — С. 3–8.
6. Кальницкий, В. В. Поддержание дознавателем (следователем) государственного обвинения: недолгая судьба одной нормы и ее неутраченный смысл / В. В. Кальницкий, Т. И. Сальникова // Законодательство и практика. — 2020. — № 1 (44). — С. 24–29.
7. Малышева, О. А. Следователь как субъект доказывания и принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве / О. А. Малышева // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 469. — С. 69–75.
8. Караева, А. А. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / А. А. Караева. — Оренбург: ОГУ, 2021. — 107 с.
9. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2020 года // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352325/
10. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учеб. для вузов / под ред. Э. К. Кутуева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Директ-Медиа, 2020. — 529 с.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

Простить нельзя наказать: где ставится запятая в медиации по уголовному судопроизводству?

Глухова Елена Олеговна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой;

Кирпичева Анастасия Владимировна, студент магистратуры;

Хабибулина Эльмира Данияровна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В статье рассматривается роль медиации в уголовном процессе, где центральной дилеммой становится выбор между прощением и наказанием. На примере синтаксической конструкции «простить нельзя наказать» автор исследует, где в системе уголовного судопроизводства может быть поставлена «запятая» — то есть как найти баланс между восстановлением справедливости, интересами потерпевшего и целями наказания. Рассматриваются правовые основы применения медиации, её ограничения, а также процессуальные последствия примирения сторон.

Ключевые слова: медиация, восстановительное правосудие, уголовное судопроизводство, примирение сторон, уголовная ответственность.

Классический пример игры слов, показывающий, как расстановка знаков препинания кардинально меняет смысл, наглядно отражает центральную дилемму современной юриспруденции. Уголовная медиация ставит нас перед выбором: что приоритетнее — кара или милосердие?

Суть уголовной медиации заключается в том, что нейтральный посредник помогает участникам конфликта найти взаимоприемлемое решение. Цель этой процедуры — не только примирить стороны, но и создать условия для минимизации негативных последствий преступления для всех вовлеченных. Возможность применения технологий медиации по уголовным делам появилась благодаря Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и развитию примирительных процедур» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ [1]. Процесс медиации включает в себя несколько этапов:

1. Индивидуальная подготовка сторон: На начальном этапе медиатор проводит отдельные встречи с жертвой и правонарушителем. Это позволяет оценить их психологическую готовность к диалогу, подробно объяснить суть медиации, убедиться в добровольности их участия и определить основные темы для обсуждения на совместной встрече.

2. Совместная встреча и обмен мнениями: Главная часть медиации, где стороны встречаются лицом к лицу. Пострадавший имеет возможность подробно рассказать о физических, материальных и эмоциональных последствиях, которые он испытал. Правонарушитель в свою

очередь слушает, может объяснить свои действия (не с целью оправдаться, а для прояснения ситуации) и принести искренние извинения.

3. Разработка соглашения о компенсации: На заключительном этапе стороны совместно определяют конкретные шаги по возмещению причиненного вреда. Это может принимать различные формы, такие как финансовая компенсация, оказание конкретной помощи пострадавшему, участие в специализированных программах или выполнение общественно полезных работ.

Согласно ст. 25 УПК РФ на основании заявления потерпевшего или его законного представителя суд вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести [2], в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред [3].

В России нет законодательно закрепленного порядка проведения медиации в уголовном процессе. Поэтому региональные суды сами устанавливают правила использования медиативных методов в таких делах. Важно отметить, что регулируется только применение медиативных технологий, а другие формы медиации в уголовном судопроизводстве законом не предусмотрены.

Несмотря на отсутствие в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве самого института медиации, ее правовые результаты аналогичны последствиям примирения, возмещения ущерба или исправления осужденного.

Институт медиации в судебной системе Российской Федерации может рассматривать в двух направлениях:

- внесудебная медиация — урегулирование сторонами юридического спора (конфликта) при содействии нейтрального посредника (медиатора), призванного способствовать примирению сторон и достижению ими соглашения;
- судебная медиация, включающая в себя примирительные процедуры с использованием медиативных технологий непосредственно судом [4].

При рассмотрении же уголовных дел на практике реализуется второе направление — судебная медиация.

Давайте рассмотрим различные варианты расстановки знаков препинания. «Простить, нельзя наказать»: Суть восстановительного правосудия. Если мы ставим запятую после слова «простить», то выбираем путь, основанный на принципах восстановительного правосудия. Это не означает, что преступление останется без последствий. Это говорит о том, что акцент переносится с формального «нарушения закона» на реальное воздействие на жизни конкретных людей.

Основная задача медиации в рамках уголовного процесса — не оправдать виновного или усилить его вину, а предоставить возможность:

Потерпевшему — открыто рассказать о своей боли и переживаниях, донести до совершившего правонарушение о реальном влиянии его поступка и обсудить способы компенсации вреда. Преступнику — посмотреть в глаза тому, кому он нанес ущерб, осознать весь масштаб содеянного, не как формальное нарушение статьи закона, а как трагедию в конкретной жизни, и взять на себя личную ответственность.

Итогом медиации является достижение медиативного соглашения, которое может включать в себя различные формы компенсации: возмещение ущерба, публичные извинения или выполнение работ в интересах пострадавшего или общества. Успешное выполнение этих договоренностей служит основанием для прекращения уголовного преследования или смягчения приговора. Возможность «простить» (обозначенная запятой) открывает путь к восстановлению без тюремного заключения, облегчению страданий жертвы без изнурительных судебных процессов и возможность восстановления отношений.

Теперь перенесём запятую. «Простить нельзя, наказать» — это кредо традиционной уголовной юстиции. Его сторонники справедливо указывают на риски и ограничения медиации:

1. Значение неотвратимости наказания: Наказание выполняет двойную функцию: оно является карой для виновного и одновременно служит сигналом для всего общества о недопустимости определённых противоправных деяний. Если этот принцип будет ослаблен, это может подорвать авторитет правосудия и создать впечатление, что за совершённые преступления не последует ответственности.

2. Риск усугубления социального неравенства: Существует реальная угроза того, что медиация станет

доступной лишь для обеспеченных слоёв населения, которые смогут «откупиться» от уголовного преследования. В то же время, люди с низким достатком, совершившие аналогичные преступления, будут вынуждены нести всю тяжесть наказания.

3. Потенциальное давление на потерпевшего: Жертва преступления, находясь в уязвимом положении, может подвергнуться давлению со стороны обвиняемого, его окружения или даже представителей следствия. Это может привести к тому, что она согласится на медиацию против своей воли, стремясь лишь к скорейшему завершению процесса.

4. Ограничения применимости медиации: Важно понимать, что уголовная медиация не является универсальным решением. В случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, насильственных действий, отличающихся особой жестокостью, или преступлений, угрожающих общественной безопасности, вопрос о наказании, как правило, решается однозначно в пользу применения карательных мер».

Предлагаем на примере Постановления № 1–172/2024 от 8 декабря 2024 г. по делу № 1–172/2024 рассмотреть процесс медиации в практическом значении: Гражданин Ш. был обвинен в нарушении правил дорожного движения, повлекшем гибель пешехода (ч. 3 ст. 264 УК РФ). Максимальное наказание по этой статье — до 5 лет лишения свободы, учитывая среднюю тяжесть преступления и отягчающее обстоятельство — смерть человека.

Суд принял решение о прекращении уголовного дела на основании статьи 25 УПК РФ, поскольку:

- **Стороны достигли примирения:** Родственник погибшего не имел претензий к обвиняемому.
- **Вред был полностью возмещен:** Были выплачены компенсации на погребение и моральный ущерб.
- **Заключено медиативное соглашение:** Все договоренности между сторонами были официально задокументированы.
- **Обвиняемый имел положительные характеристики:** Отсутствие судимостей, положительные отзывы и наличие иждивенца также были учтены.

Прокурор настаивал на наказании, указывая на тяжесть последствий (смерть человека) и общественную опасность подобных нарушений. Однако суд проигнорировал возражения, отдав приоритет воле потерпевшей стороны и факту полного возмещения причиненного вреда.

В результате медиации в уголовном процессе обвиняемый избежал судимости благодаря прекращению дела по нереабилитирующему основанию (ст. 25 УПК РФ). Однако ему пришлось понести финансовые расходы, включая компенсацию потерпевшему (родственнику) и процессуальные издержки (15 669 руб.). Кроме того, сам факт уголовного преследования может создать будущие ограничения, например, при трудоустройстве в силовые структуры. Для потерпевшего же правовыми последствиями медиации являлось быстрое возмещение ущерба без затяжных судебных разбирательств, эмоцио-

нальное разрешение конфликта через получение извинений и согласование компенсации.

На наш взгляд, позиция государственного обвинителя является более приемлемой в данном случае, так как смерть человека не может быть «прощена», а должна нести за собой уголовную ответственность. Также возможен риск снижения превентивного эффекта наказания — если виновные в ДТП со смертельным исходом будут избегать ответственности, это может снизить дисциплину водителей.

На основании изложенного текста можно сделать вывод, что медиация может быть эффективным инструментом, но требует четких законодательных границ и некоторых доработок. Важно не только определить, в каких случаях медиация допустима, но и законодательно установить категории дел, где она категорически запрещена. Это обеспечит ясность для правоприменителей. Также следует ввести процессуальные условия, например, возможность начать медиацию только после полного признания обвиняемым своей вины и детального описания им своих действий. Кроме того необходимо обеспечить подлинную добровольность согласия потерпевшего на участие в медиации, поскольку в рамках уголовного процесса он может оказаться в уязвимом положении и дать формальное согласие под влиянием внешних факторов, таких как страх перед обвиняемым, недоверие к правосудию, экономическая зависимость или давление со стороны близких обвиняемого.

Также было бы целесообразно ввести обязательные разговоры о добровольности. Перед тем, как утвердить соглашение, достигнутое через медиацию, судья или следователь (с разрешения прокурора) должен поговорить с потерпевшим наедине. На этой встрече не будет адвоката потерпевшего или медиатора. Цель разговора — убедиться, что на потерпевшего никто не давил, что он понимает, к чему может привести медиация (например, к закрытию дела), и что его решение действительно его собственное.

Подводя итог сказанному, можно прийти к выводу, что вопрос «где ставится запятая в медиации по уголовному судопроизводству?» не имеет единственно верного ответа. Его решение — это всегда акт взвешенного судебного усмотрения, основанного на принципах справедливости, гуманизма и целесообразности. Уголовная медиация ставит под сомнение устоявшиеся принципы, заставляя нас переосмыслить саму природу уголовной ответственности. Она призывает к смене парадигмы: от культуры возмездия к культуре ответственности, где наказание перестает быть самоцелью и становится средством для восстановления нарушенного порядка и возвращения человека к нормальной жизни. Будущее правосудия видится не как система, где прощение является безусловным, а как мудрый и гибкий механизм, способный определить наилучшее решение для каждого случая, помня, что конечная цель права — это мир и справедливость, а не только кара.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4162.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 17.12.2025) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Применение примирительных процедур в уголовном судопроизводстве. Разъяснения аппарата прокуратуры области: сайт [Электронный ресурс]. — URL: https://midural.ru/normative_documents/100615/100627/page1/document131567/ (дата обращения: 15.12.2025)
5. Постановления № 1–172/2024 от 8 декабря 2024 г. по делу № 1–172/2024 сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/79UVA2jwC1WT/> (дата обращения: 01.12.2025)

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Эволюция правовых систем в странах Западной Европы: от средневековых обычаев к современным кодексам. Сравнительный анализ Франции и Германии

Рязанова Полина Романовна, студент

Научный руководитель: Бучко Николай Петрович, кандидат юридических наук, доцент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (г. Хабаровск)

Франция и Германия прошли долгий путь в развитии своих правовых систем — от средневековых обычаев до структурированных кодексов, которыми пользуются сегодня. Автор статьи последовательно сравнивает ключевые вехи правовой эволюции этих стран, особое внимание уделяя разнообразию факторов, которые повлияли на характер каждой системы и на становление уникальных национальных традиций права. Анализ начинается с эпохи, когда во Франции и Германии господствовало феодальное и обычное право, однако фокус постепенно смещается к появлению кодификации — процессу, который объединил разнородные нормы в единые своды правил. Существенное значение в этом контексте приобрели заимствования из римского права, а также воздействие революционных событий и кардинальных политических перемен, которые, в свою очередь, ускорили формирование современных правовых структур. Таким образом, исследование не только выявляет отличия и общие черты правовых систем двух государств, но и демонстрирует, как исторические вызовы и реформы определяли вектор правового развития.

Ключевые слова: правовая система, эволюция права, Франция, Германия, обычное право, кодификация, римское право, гражданское право, наполеоновский кодекс, Германское гражданское уложение, сравнительное правоведение.

История возникновения и развития правовых систем Западной Европы складывается из множества взаимосвязанных событий и влияний, определяемых историческим контекстом, преобразованиями в обществе, экономикой и политическим устройством. В течение столетий европейцы постепенно отказались от средневековых норм, основанных на местных обычаях и устоявшихся традициях, и пришли к созданию современных правовых кодексов. Среди западноевропейских стран именно Франция и Германия демонстрируют выраженные отличия и подходят для сравнения: уникальная историческая динамика, оригинальные этапы формирования национальной правовой культуры делают их релевантными для исследований [5, с. 82].

В эпоху Средневековья жители обеих стран во многом подчинялись не писаным законам, а устоявшимся обычаям, передаваемым от предков. В условиях феодальной раздробленности именно эти негласные нормы регулировали не только повседневную жизнь, но и правопорядок в целом — в особенности земельные отношения и расстановку социальных сил.

Феодальный уклад Франции породил огромное разнообразие местных правовых обычаев; на севере формировались нормы под влиянием германских традиций, а южные регионы внимали римскому праву, сохраняя древнее наследие. Похожие процессы разворачивались и в преде-

лах Священной Римской империи, где наряду с имперскими законами продолжали существовать самостоятельные городские и местные статуты, а количество различий между правовыми системами росло.

Поворотным моментом для обеих стран стала рецепция римского права. Новая волна интереса к античной юриспруденции сначала охватила университеты и ученые круги Франции, где учёные, вдохновлённые идеями Жака Куяция и гуманистическим подходом, искали способы осмыслить и систематизировать римские правовые принципы, заполняя ими лакуны в локальных традициях.

Германские земли, ещё долгое время не обладавшие единой национальной правовой системой, особенно остро нуждались в прочной правовой основе — и восприятие римских норм привело к формированию «общего права», которое оказалось намного шире и глубже локальных нормативов.

Завершающий этап эволюции юридических институтов связан с кодификацией — закреплением основных принципов и норм в системных актах. Франция приступила к реформам одна из первых: в 1804 году был утверждён Наполеоновский кодекс. Этот свод законов установил ключевые принципы — равенство, свободу личности, защиту частной собственности — и задал ориентиры для последующих европейских реформ [2, с. 91].

В Германии путь к единому гражданскому уложению оказался более долгим. На стыке XIX и XX веков завершилась скрупулёзная работа над BGB — актом, содержащим инновационный, в высшей степени научный подход к структурированию права и отличающимся лаконичностью формулировок. Германское гражданское уложение оказало воздействие далеко за пределами Европы: на его

основе строились правовые системы в таких странах, как Япония, Китай, Бразилия.

Так национальные традиции, влияние античных источников и смена общественных реалий сформировали современное европейское право — сложное, разнообразное и многослойное явление, продолжающее развиваться по сей день.

Таблица 1. Сравнительный анализ французской и германской правовых систем

Характеристика	Франция	Германия
Влияние римского права	Менее значительное, римское право использовалось для заполнения пробелов в обычном праве.	Более значительное, римское право стало основой для «общего права».
Стиль кодификации	Более простой и доступный для понимания, ориентированный на граждан.	Более абстрактный и научный, ориентированный на юристов.
Роль судебной практики	Менее значительная, чем в странах общего права.	Более значительная, чем во Франции, судебная практика играет важную роль в толковании и применении закона.
Структура судебной системы	Иерархическая система судов общей юрисдикции и административных судов.	Иерархическая система судов общей юрисдикции, специализированные суды (трудовые, социальные, финансовые).
Конституционный контроль	Конституционный совет	Федеральный конституционный суд
Отношение к прецедентному праву	Формально не признаётся, но судебная практика оказывает влияние на развитие права.	Формально не признаётся, но судебная практика играет важную роль в толковании и применении закона.

Сегодня правовые системы Франции и Германии продолжают эволюционировать, подстраиваясь под актуальные вызовы глобализации, технологического прогресса, миграционных потоков и трансформаций в обществе. Обе страны активно гармонизируют свое национальное законодательство с нормами европейских прав, в первую очередь с правом ЕС, не отказываясь при этом от особенностей национальных традиций и стран.

Развитие правовых систем Франции и Германии отражает многогранные исторические процессы, в которых

традиционное и феодальное правопостепенное вытеснялось кодифицированными нормами. Римское право, революция и политические перемены имеют важное значение для установления в стране правовых традиций. Кодекс Наполеона и Германское гражданское управление стали ключевыми этапами эволюции доктрин, оставляющих влияние на многие другие государства. Сравнение этих систем помогает выделить различия и различия, а также осмыслить текущие тенденции в праве Африки.

Литература:

1. Борзова, Е. П. Политические системы и культуры стран мирового сообщества: учебник для вузов / Е. П. Борзова, И. И. Бурдукова; под научной редакцией Е. П. Борзовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 579 с.
2. Борзова, Е. П. Политические системы западных стран: учебник для вузов / Е. П. Борзова, И. И. Бурдукова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 378 с.
3. Вологдин, А. А. История государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время: учебник и практикум для вузов / А. А. Вологдин. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 419 с.
4. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения: монография / А. В. Егоров. Москва: Проспект, 2020. 288 с.
5. Кулишер, И. М. История экономического быта Западной Европы в 2 т. Том 1. Средневековье: учебник для вузов / И. М. Кулишер. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 384 с.
6. Попова, А. В. История государства и права зарубежных стран: учебник для среднего профессионального образования / А. В. Попова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 441 с.

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 1 (53) / 2026

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Оформление обложки Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.01.2026. Дата выхода в свет: 21.01.2026.

Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Академика Кирпичникова, д. 25.